

— Погоди, босс, ты ведь шла с ней разобраться? Как вы в итоге дослушались до совместного прослушивания музыки? Что-то твои принципы быстро пошатнулись, — произнесла Бай Сяоя, остановившись в коридоре.

Цзян Банься сунула ей в руки журнал и с явным раздражением бросила:

— Цыц! Она из тех людей, в чьём поведении просто нет недостатка. Каждый день вести себя так, словно ты робот, — самой-то не тошно?

Бай Сяоя надула губы, заботливо осмотрела журнал на предмет мятых страниц и, убедившись, что всё в порядке, с облегчением вздохнула. Лишь после этого она заговорила с видом умудрённого опытом эксперта:

— Эх, ты ничего не понимаешь. Сейчас всем как раз нравится подобный тип. Нарушить порядок, превратить идеальную белизну в хаос, привнести новые краски — разве это не сносит крышу?

— Да ну? — Цзян Банься нахмурилась и смерила Бай Сяоя ледяным взглядом. — Вообще не цепляет. В этом, видимо, и кроется моё отличие от психопатов.

Бай Сяоя пожала плечами, выражая всем видом пренебрежение к её «неразборчивости»:

— Как знаешь. Кстати, босс, ты так и не ответила на мой предыдущий вопрос.

— Это была не музыка, — Цзян Банься скрестила руки на груди, прислонившись к стене, а в её тёмно-золотых зрачках промелькнула едва заметная досада.

Бай Сяоя недоумённо хлопнула глазами:

— А что тогда?

— ...Аудиозапись, — помолчав, ответила Цзян Банься.

Бай Сяоя всё равно ничего не поняла.

Цзян Банься взяла себя в руки и сухо добавила:

— Готовься, у нас скоро будет задание.

— А, ладно, — смутно кивнула Бай Сяоя и, хитро поведя глазами, спросила: — Босс, а ты этот журнал-то открывала?

— Нет, — Цзян Банься прикрыла глаза, подавляя вспышку жестокости в глубине взгляда и сохраняя внешнее спокойствие.

Бай Сяоя от удивления округлила глаза:

— Серьёзно, босс?! Я тебе там полчаса знаки подавала, а ты даже не взглянула?

— Я не умею читать твои сигналы. Мы на разных волнах, между нами пропасть, — со всей уверенностью заставила её замолчать Цзян Банься.

Бай Сяоя поперхнулась, ненадолго застыла, а затем развернула журнал обложкой к Цзян Банься:

— Босс, я же не прошу тебя красоваться на её внешность! Я хочу, чтобы ты прочла, что там написано!

— Неинтересно, — отмахнулась Цзян Банься, потирая переносицу от накотившего раздражения.

— Неужели роковые красавицы тебя интересуют больше? — Бай Сяоя обомлела. «Босс, не ожидала от тебя такого...»

Цзян Банься открыла глаза и смерила её взглядом, полным ледяной пустоты.

Бай Сяоя моментально изобразила, что застёгивает рот на замок, а затем с абсолютно серьезным видом ткнула пальцем в текст на обложке, словно зачитывала научный доклад:

— Смотри сюда. Журнал «Будущее». Это не какая-то бульварная глянцева пресса, это серьёзное академическое издание.

— И что? — Цзян Банься полуприкрыла глаза, выглядя рассеянной. — Хочешь сказать, что человеческое общество настолько погрязло в развлечениях, что даже научные журналы не устояли?

— Э-э... Ну не надо так глубоко... — Хотя Бай Сяоя привыкла к подколам босса, она каждый раз терялась от её прямоты. — Босс, неужели тебе совсем не интересна личность главы Цяо? Это же авторитетный научный журнал!

— Ты же сама сказала: властная босс-леди, — с ленивой усмешкой отозвалась Цзян Банься.

Бай Сяоя на секунду засмотрелась на эту вальяжную грацию, залилась краской, но вовремя вспомнила про дело:

— Да, она президент корпорации «Чэньшу», это правда. Но помимо этого она ещё и учёный, занимающийся передовыми технологиями. Собственно, корпорация «Чэньшу» этим и занимается.

— Передовые технологии? — задумчиво переспросила Цзян Банься. — Остриё человеческой науки?

— Именно. Если точнее, она изучает искусственный интеллект, — с благоговением пояснила Бай Сяоя. — Она невероятно крутая!

Цзян Банься тихо усмехнулась:

— Любопытно. Неужели наука и мистика правда могут пересекаться?

— Да вы двое и есть эта точка пересечения, — пробормотала Бай Сяоя. Девушка явно пересмотрела романтических историй и уже была на грани полного погружения в фантазии.

Цзян Банься, разумеется, услышала её, и её лицо мгновенно похолодело:

— Со мной лучше не пересекаться — целее будешь.

Бай Сяоя бросила взгляд за спину Цзян Банься и молча опустила голову.

Заметив это, Цзян Банься повернула голову к появившейся в дверях Цяо Шиань. На её губах

заиграла опасная, хищная улыбка, от которой веяло подлинным роковым искушением:

— Глава Цяо, пытаться преуспеть сразу в трёх делах — снижать эффективность. Может, стоит от чего-то отказаться?

Цяо Шиань бросила на Цзян Банься короткий, ледяной взгляд и, ничего не ответив, надела очки в тонкой золотой оправе. Её аура стала ещё более суровой и отстранённой — словно вечные снега, куда никогда не долетает весенний ветер.

— Что ты хочешь этим сказать? — Цяо Шиань слегка наклонила голову. Блик скользнул по оправе очков, а уголки её изящных глаз чуть приподнялись, придавая облику утончённую, холодную красоту.

Цзян Банься чуть прищурилась, и в её тёмно-золотых зрачках блеснула опасность:

— Глава Цяо — умный человек, вряд ли вы не понимаете, о чём я.

Цяо Шиань ничего не ответила, лишь опустила взгляд, с видом полной готовности слушать.

Цзян Банься поджала губы. Эта женщина была непробиваема, но она всё же произнесла:

— Мир демонов слишком опасен для человека. Вы ведь знаете, почему предыдущий глава ушёл на покой всего в пятьдесят лет?

— Пост главы Управления по делам демонов может занимать только человек. Раз так, почему им не могу быть я? — Голос Цяо Шиань прозвучал тихо, словно шепот в ночной тишине, а при близком рассмотрении в нём даже послышалась некоторая двусмысленность.

Бай Сяоя благоразумно отошла подальше. Наблюдая за этим напряжённым, но невероятно эстетичным противостоянием, она едва сдерживала порыв написать об этом целый роман.

Цзян Банься нахмурилась. В её словах не было пренебрежения — лишь констатация факта:

— Вы слишком слабы.

Взгляд Цяо Шиань мгновенно переменялся. В мгновение ока она прижала Цзян Банься к стене, перекрыв путь предплечьем, упёршись рукой в её плечо. Едва нагнувшись, она прошептала прямо ей в лицо:

— По каким критериям ты обычно судишь о силе человека?

Цзян Банься даже не шелохнулась, лишь перевела на Цяо Шиань прищуренный, оценивающий взгляд. Она ощущала едва уловимую прохладу, исходящую от плеча собеседницы — словно к ледяной воде приложили кусок настоящего льда.

Спустя мгновение Цзян Банься без особых усилий отвела руку Цяо Шиань:

— Глава Цяо, думается мне, нам не обязательно выяснять, кто из нас сильнее, таким способом.

Цяо Шиань вглядывалась в лицо Цзян Банься ещё пару мгновений, а затем протянула руку и аккуратно застегнула две верхние пуговицы на её рубашке. Её взгляд был предельно собран и сосредоточен, однако произнесённые слова обжигали холодом:

— У тебя пока недостаточно веса, чтобы менять мои решения.

Закончив с пуговицами, Цяо Шиань отступила на безопасное расстояние и мгновенно вернула себе сдержанный и вежливый вид — словно всё было выверено с точностью до миллиметра. Она поправила очки и с совершенно непроницаемым лицом произнесла:

— Прошу прощения за нетактичность.

Цзян Банься потянула себя за воротник, ткнувшись пальцем в верхнюю пуговицу, но расстёгивать её не стала. В её взгляде, устремлённом на Цяо Шиань, проскользнул глубокий, едва уловимый подтекст:

— Что ж, глава Цяо, у нас ещё вся жизнь впереди.

Лицо Цяо Шиань не выразило абсолютно ничего. Она лишь сдержанно кивнула:

— У меня назначена встреча, вынуждена откланяться, — с этими словами она развернулась и пошла прочь.

Цзян Банься долго смотрела ей вслед тяжёлым взглядом.

Сделав несколько шагов, Цяо Шиань приостановилась и, обернувшись, встретила с ней взглядом:

— Не забудьте о нашем договоре. Завтра во второй половине дня.

Уголок губ Цяо Банься дернулся в саркастичной ухмылке:

— Слушаюсь, глава Цяо.

— Без опозданий, — бросила Цяо Шиань и ушла, больше не оборачиваясь.

Бай Сяоя, простоявшая всё это время в качестве живой декорации, смущённо вспомнила свои романтические фантазии и мысленно выбросила их в мусорное ведро. М-да, с реальным накалом ей не сравниться!

Цзян Банься смотрела вслед Цяо Шиань, пока та окончательно не исчезла из виду, после чего её взгляд потемнел от скрытого раздражения.

Бай Сяоя подобралась ближе и сгорающим от любопытства тоном спросила:

— Босс, а о чём вы договорились?

Цзян Банься бросила на неё короткий взгляд:

— Займись своими делами, тебя это не касается.

Бай Сяоя воодушевилась:

— Вы правда идёте на свидание с госпожой Цяо?!

Цзян Банься посмотрела на неё с искренним отвращением:

— Вылей воду из головы, выжми её и высуши на солнышке, а потом уже возвращайся. Не мозоль мне глаза.

Бай Сяоя огорчённо сдулась:

— Ну а куда вы тогда собираетесь? Что за тайны?

— Просто задание, — ответила Цзян Банься, направляясь к своему кабинету.

Бай Сяоя поспешила за ней:

— Задание?

— К тебе, как к офисному сотруднику, это не имеет отношения, — сухо произнесла Цзян Банься. — Я возьму это дело под личный контроль.

— У нас же есть оперативные сотрудники! Зачем боссу лично идти? — искренне удивилась Бай Сяоя.

Цзян Банься усмехнулась:

— У них уровень не тот.

— А? — Бай Сяоя замерла в замешательстве. Неужели секретная миссия уровня высшей секретности? Какой-то опасный демон нелегально пересёк границу или кто-то из влиятельных существ натворил дел?

— Я имею в виду статус в человеческом обществе, — уточнила Цзян Банься.

Бай Сяоя надолго задумалась и наконец вспомнила человеческую профессию своего босса. Археолог, причём довольно известный.

Когда-то давно босс совершила открытие, поразившее весь исторический мир. Правда, то древнее святилище в своё время уничтожила сама Цзян Банься, когда была ещё совсем молодым драконом, случайно выдохнув пламя. Поскольку руины оказались глубоко под водой, они не подверглись эрозии и отлично сохранились.

Затонувшие чертоги древнего царства Моцинь застыли на глубоком морском дне, словно замороженная история. Глядя на них, казалось, будто сквозь толщу веков смотришь прямо в прошлое.

— Значит, для этого задания обязательно нужен археолог? — склонила голову Бай Сяоя.

Цзян Банься загадочно улыбнулась:

— Нет, нужен именно археолог из Киотского университета.

В своём кабинете Цзян Банься сидела в полной тишине, погрузившись в мысли. Вдруг её телефон вибрировал — пришёл запрос на добавление в друзья в WeChat.

В графе «Примечание» значились три коротких иероглифа: "Цяо Шиань".